

Лю Цянье улыбнулся.

— Хорошо, скажу.

Янь Янь кивнул.

— Я хочу выйти замуж за Янь Чжо.

— Янь Чжо! — Янь Янь вскочил, хлопнув по столу, и уставился на брата. Но Янь Чжо, обняв Лю Цянье за талию, лишь рассмеялся.

— Старший брат, я же говорил, что хочу найти красивую жену. Ну как, ничего так?

Лю Цянье ухватил Янь Чжо за ухо.

— Я, красавица, затмевающая страны и города, а для тебя просто «ничего так»?

— Ай-ай — больно, Листочек, виноват, ты самая красивая на свете, ладно? Прародитель, отпусти, а то оторвёшь!

Янь Янь вздохнул.

— Хватит дурачиться. Это всё? Больше ничего?

Лю Цянье отпустил ухо Янь Чжо.

— Да, всё.

— Хорошо, я согласен.

— Если господин Янь Сюй не согласится, братец Янь Янь, ты pomoжешь мне?

— Помогу. И хватит называть меня «братец», зови просто Янь Янь.

Лю Цянье надул губы.

— Ладно. Но ещё кое-что, братец Янь Янь... то есть Янь Янь. Мне давно нравится нефритовая шпилька в волосах у Се Линьюаня. Этот скряга даже прикоснуться не даёт. Это ты её сделал, да?

— Да.

— Здорово у тебя получается. Сделай такую же и для меня!

Янь Янь и Се Линьюань ответили хором:

— Мечтай!

Янь Чжо, видя, что ситуация снова накаляется, поспешил спросить Лю Цянье:

— Листочек, у тебя есть план?

Лю Цянье фыркнул и встряхнул кожаный бурдюк.

— Вот он, «Цинмин».

— Что это? — Янь Чжо принюхался. — Никакого запаха.

— Конечно, на вид как вода.

— Дай попробовать.

Лю Цянье быстро отстранил бурдюк.

— С ума сошёл, что ли, пробовать? Это вино, но, попав в желудок, оно постепенно превращается в крепкий напиток, и человек медленно пьянеет. Какой бы высокой ни была сила культиватора, опьянев, он временно теряет духовную энергию. [Узы Духов] полностью контролируются ею. Так что, если господин Янь Сюй потеряет силу, узы ослабнут сами.

— Учитель обладает огромной мощью. На него это подействует?

Лю Цянье усмехнулся.

— Даже [Владыке Янь] поможет.

Янь Чжо, глядя на бурдюк, хихикнул.

— Когда учитель выйдет из затворничества, мы снова как-нибудь свяжем красавца, ты, старший брат, попросишь прощения, и дело с концом.

Янь Янь нахмурился.

— Это вино не навредит учителю?

Лю Цянье рассмеялся.

— Какой ты заботливый ученик. Не волнуйся, разве я стану вредить своему будущему свёкру? Протрезвеет — и всё будет в порядке.

Только тогда Янь Янь кивнул.

— Ладно. Если учитель разгневаётся, я один понесу ответственность. Господин Лю, дай мне вино.

Лю Цянье ловко уклонился.

— Янь Янь, подменять вещи — не дело для честного человека.

Он бросил бурдюк Янь Чжо.

— Лучше доверь это своему брату. Он в таких делах мастер и никогда не мучается угрызениями совести.

Янь Чжо хитро улыбнулся и звонко чмокнул Лю Цянье в щёку.

— Листочек, да ты гений!

И весело побежал прочь.

Вернувшись, Янь Чжо увидел, как Лю Цянье играет с белым журавлём, а Янь Янь, обняв Се Линьюаня, стоит под деревом, с интересом наблюдая, как Чи Сяо рядом нетерпеливо порхает.

— И эта малявка здесь?

Увидев Янь Чжо, Лю Цянье бросился к нему.

— Муженёк, вернулся! Почему так долго?

Янь Чжо отцепил от себя обвинившего его Лю Цянье и спросил у Се Линьюаня:

— Кра... красавчик, это учитель сам снял с тебя [Узы]?

Се Линьюань удивился.

— Ачжо, разве не ты отнёс вино? Почему ты выглядишь так, будто ничего не знаешь?

Янь Чжо хлопнул себя по лбу.

— Ах, ты не знаешь, учитель он...

— Ачжо, Циси давно меня не видела, давай полетаем немного! — Лю Цянье сзади обнял Янь Чжо и возбуждённо предложил.

— Конечно, конечно! Пусть Чи Сяо смотрит, дедушка не так уж и зависит от него как от ездового животного!

С этими словами он развернулся, схватил Лю Цянье и, полный энтузиазма, запрыгнул на Циси, и они унеслись ввысь. Чи Сяо гневно прокричал несколько раз и устремился вслед.

— Ачжо, ты подменил вино учителю?

Янь Чжо, вспомнив об этом, вздохнул.

— Лучше не спрашивай. Учитель слишком проницателен. Я перелил вино в кувшин с водой, но ещё не успел войти, как он меня раскусил. Здорово меня отругал, да ещё заставил полдня на коленях простоять, поэтому и вернулся поздно.

Лю Цянье удивился.

— Тогда как Се Линьюаня освободили?

Янь Чжо пожал плечами.

Лю Цянье тихо рассмеялся.

— Господин Янь Сюй хоть и строг на словах, но добр сердцем.

Он обхватил руками талию Янь Чжо, нежно прижавшись лицом к его спине, и сказал мягким голосом:

— Ачжо, господин Янь Сюй рано или поздно примет меня. Он так хорошо к вам, братьям, относится, в этот раз меня даже не стал наказывать.

Янь Чжо рассмеялся.

— Да уж, всю вину на красавчика взвалили.

— А моё вино где?

Янь Чжо шлёпнул себя по лбу.

— Ой, как же я забыл! Когда вернулся, просто оставил у старшего брата и выбежал.

Он вдруг что-то вспомнил.

— Листочек, как думаешь... а вдруг старший брат выпил его как воду?

Лю Цянье рассмеялся.

— Ну и что? Выпил — так выпил!

Янь Чжо забеспокоился.

— Нельзя, нельзя! Вино слишком крепкое. Если старший брат опьянеет и начнёт буянить, красавчику будет плохо. Нет, я должен вернуться и забрать вино!

Лю Цянье крепко обнял его.

— Не смей идти! Завтра пойдёшь!

— Листочек, не балуйся!

Лю Цянье приник к уху Янь Чжо, слегка прикусил мочку и прошептал:

— Не мешай старшему брату.

— Сяо Юань.

— М-м?

— Сяо Юань.

— Что?

— Сяо Юань.

Се Линъюань почувствовал неладное. Он взял лицо Янь Яня в ладони и тревожно спросил:

— Янь Янь, что с тобой? Я здесь, я здесь, что случилось?

— Сяо Юань.

Янь Янь был словно истукан. Се Линъюань не чувствовал от него никаких эмоций. Как бы он ни звал его, Янь Янь не реагировал, лишь бессмысленно повторял: «Сяо Юань».

Се Линъюань запаниковал. Он изо всех сил шлёпнул Янь Яня по щекам.

— Янь Янь, очнись, не пугай меня!

— Ай! Янь Янь, что ты делаешь?

Янь Янь внезапно схватил руку Се Линъюаня и изо всех сил укусил её. Даже с притуплённым

чувством боли Се Линъюаню было очень больно.

— Янь Янь, отпусти, больно!

Янь Янь впился мёртвой хваткой и не отпускал. На белой коже уже проступили тонкие красные полосы. Се Линъюань другой рукой изо всех сил попытался оттолкнуть его, но Янь Янь резко дёрнул его к себе и снова яростно впился зубами, теперь в руку.

— Ай... — Се Линъюань резко втянул воздух. — Ты что, волк, что ли, кусаешься?

Инстинктивно Се Линъюань попытался пнуть Янь Яня ногой, но на ногах у него были кандалы, и, подняв ногу, он не только не попал, но и потерял равновесие, повалившись на Янь Яня. Тот наконец отпустил его руку и инстинктивно обхватил. Однако, прежде чем Се Линъюань успел вздохнуть с полублегчением, Янь Янь впился ему в шею.

— М-м... — Боль заставила Се Линъюаня едва не заплакать. В яростных попытках оттолкнуть его одежда сползла, обнажив белое, как первый снег, плечо. Янь Янь, словно свирепый зверь, снова впился зубами, теперь в выступающую ключицу. Шею было не так легко удержать, но Янь Янь почти задушил Се Линъюаня в объятиях, не давая тому пошевелиться и оказать сопротивление. Се Линъюань мог лишь покорно терпеть, позволяя тому глотать своё плечо, раз за разом.

Неизвестно, сколько времени прошло. Се Линъюань уже онемел от боли, когда Янь Янь наконец ослабил силу. Поняв, что Янь Янь затих, Се Линъюань толкнул его.

— Янь Янь?

— Сяо Юань...

— М-м?

— Ся... о Юань...

Янь Янь что-то невнятно пробормотал, и вскоре до слуха Се Линъюаня донеслось его тяжёлое, ровное дыхание. Се Линъюань усмехнулся, похлопал его по спине.

— Уснул?

Ответа, конечно, не последовало. Се Линъюань с облегчением вздохнул и, преодолевая боль в плечах, взвалил Янь Яня на кровать. Сам он тоже чувствовал себя измождённым, забрался в объятия Янь Яня и погрузился в глубокий сон.

Проснувшись и увидев результаты своих деяний, Янь Янь остолбенел. Се Линъюань мирно спал рядом, его одежда была в беспорядке, а на белоснежных плечах ярко выделялись беспорядочные следы укусов. В сердце Янь Яня смешались раскаяние и боль. Он наклонился, мягко толкнул Се Линъюаня и нежно позвал ему на ухо:

— Сяо Юань, проснись.